Когда он закончил с покупками, у него осталось около двадцати золотых, которых не хватило на броню или оружие, но более чем достаточно, чтобы прожить на них год или даже больше, если тратить их медленно. Он вышел из дома, нашел постоялый двор неподалеку от конюшни, в которой оставил Милки, и принес все свои новые вещи в комнату, после чего медленно и неуклюже надел их.

Он позаботился о том, чтобы все было подогнано по фигуре, но даже несмотря на это, штаны и сапоги с мягкими накладками было трудно надеть... С гамбезоном все было в порядке, так как требовалось застегнуть только передние защелки, но если каждый предмет доспехов будет так раздражать, то Майклу захочется просто ходить голым...

Как бы то ни было, теперь на нем был коричневый гамбезон без рукавов, надетый поверх тонкой белой рубашки с оборками на концах рукавов. Серые подбитые штаны пришлось надеть поверх тонких тряпичных брюк, которые он уже носил, так как броня оставляла промежность голой... Если бы он носил только подбитые штаны, он действительно был бы голым...

К тому же его коричневые кожаные сапоги были удивительно удобными... В магазине, к счастью, был его размер, так что ему не пришлось подгонять их по заказу... Не подозревая об этом, его нынешние сапоги были рассчитаны на женщин, но продавец никогда бы не сказал об этом...

С накинутым на плечи коричневым плащом с капюшоном, кинжалом на поясе и двуручной саблей на бедре, он чувствовал, что одет для этого нового мира как надо... Правда, наряд больше напоминал ему вора, чем воина, но нищие не выбирают.

Проверив себя в отражении ведра с водой больше времени, чем ему хотелось бы, он сел на свою кровать и стал ждать наступления ночи. Его тело все еще болело после поездки в город, поэтому он хотел быть в оптимальном состоянии, прежде чем начать поиски " Сироты".

Он знал, где находятся городские трущобы, так как они были довольно близко к тому месту, где располагался рынок. Из того, что он видел, стражники патрулировали только рынок и никогда не осмеливались ступить в темные переулки, где обитали преступники.

Пока Майкл отдыхал, он начал обдумывать свои способы стать сильнее, и действительно нашел пару вещей, которые могут стать препятствиями... Во-первых, он не мог практиковаться в фехтовании без того, чтобы случайно не использовать руны Гандальфа... Простое прикосновение к оружию делало их активными, так что он оказался бы в невыгодном положении, пытаясь учиться... В конце концов, невозможно было бы определить, какие навыки принадлежат ему, а какие даны рунами.

К счастью, он нашел способ обойти это, изменив кисть, оставленную в углу комнаты. Отрезав кисть от рукоятки, он сделал ее примерно такой же длины, как и сабля.

После этого он мог махать саблей, как полный новичок... Он ничего не знал, но, по крайней мере, руны не мешали его обучению...

Однако не только владение оружием было предметом его забот, его статистика тоже вызывала беспокойство... Со времени путешествия в Антомир они ничуть не увеличились. Он думал, что езда на Милки повысит его ловкость, как в первый раз, но, похоже, это было не так.

Надо будет попробовать несколько базовых упражнений, чтобы узнать, повысят ли они его показатели... Если нет, то он будет в растерянности, как увеличить свои показатели дальше.

Много часов спустя, после еды, предоставленной хозяином постоялого двора, дружелюбным парнем по имени Дэмиен из Кладенана, Майкл покинул безопасную комнату и побрел по сумеречному городу. Небо окрасилось в оранжевые и пурпурные тона, а над головой красовались розовая и голубая луны.

Однако Майкл не позволил себе слишком увлечься этим зрелищем, а сосредоточил свое внимание на темном переулке, в который собирался войти. Он положил руку на рукоять своего меча, позволяя рунам активироваться, когда он шагнул внутрь...

Его руны освещали бы это место, как факел, если бы он не прикрыл их, обернув кожаными полосками вокруг руки. Со временем руны станут его самой легко узнаваемой чертой, поэтому на данный момент их лучше было скрыть.

Единственное, что заметил Майкл, как только начал идти по переулкам, - это отвратительный запах канализации и мусора. Хлюпанье под ногами заставило его осознать, на что он наступил, но темнота мешала заметить минное поле дерьма, так что ему пришлось стиснуть зубы и терпеть дальше.

Переулки оказались гораздо больше, чем он ожидал. Когда он вышел на поляну, то увидел не городскую дорогу, а окруженную стенами зданий территорию, в центре которой горел небольшой костер... На нем стоял импровизированный треножник, на котором медленно готовилось мясо, жир капал в пламя и периодически издавал шипящие звуки.

Странно, но, несмотря на то, что все это было поставлено недавно, вокруг никого не было... Майкл подозревал, что они спрятались, услышав его приближение, но не был уверен. Если люди и были, то они не подняли никакого шума при отступлении.

"Ну, если никто не собирается это есть", - громко пробормотал он, подойдя к костру, взял немного подгоревшего мяса и съел его. "Ммм, чертовски вкусное дерьмо!" - говорит он, явно приманивая того, кто здесь был. Если они жили в этих трущобах, то явно не могли позволить кому-то съесть всю их еду.

Свист

Уши Майкла дернулись, когда он услышал, как что-то бросили... В мгновение ока он выхватывает меч и разворачивается, отбивая камень плоской стороной клинка, а затем смотрит на подростка в лохмотьях, который бросил его.

http://tl.rulate.ru/book/64004/2844374